

УДК 336

Носова Татьяна Павловна кандидат экономических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.

Трубилина Краснодар Россия, г. Краснодар

Капрарь Стефания Андреевна студент

2 курс, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.

Трубилина

Россия, г. Краснодар

Чуц Сафиет Махмудовна студент

2 курс, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.

Трубилина

Россия, г. Краснодар

**КРЕДИТОВАНИЕ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ
РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПОДДЕРЖКА**

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые диспропорции рынка корпоративного кредитования, проводится оценка влияния монетарной политики и государственных программ на доступность кредитов для бизнеса. На основе анализа динамики ключевых показателей и структурных сдвигов представлена оценка влияния монетарной политики и государственных программ на доступность кредитов для бизнеса. Для комплексной оценки предложены направления по развитию рынка облигаций, секьюритизации, внедрению цифровых платформ гарантирования и усилению требований к финансовой прозрачности заемщиков. Проведенный анализ позволяет выявить узкие места в системе кредитования и сформулировать стратегические ориентиры для органов власти, регулятора и банковского сообщества.

Ключевые слова: реальный сектор; кредитование; государственная поддержка; малое и среднее предпринимательство (МСП); процентные ставки; инвестиции; банки.

Annotation: This article examines key imbalances in the corporate lending market and assesses the impact of monetary policy and government programs on business credit availability. Based on an analysis of the dynamics of key indicators and structural shifts, an assessment of the impact of monetary policy and government programs on the availability of loans for businesses is presented. To provide a comprehensive assessment, it proposes areas for developing the bond market, securitization, implementing digital guarantee platforms, and strengthening borrower financial transparency requirements. This analysis identifies bottlenecks in the lending system and formulates strategic guidelines for government agencies, regulators, and the banking community.

Key words: real sector; lending; government support; small and medium-sized enterprises (SMEs); interest rates; investments; banks.

В последние годы российский рынок кредитования реального сектора демонстрировал двойственную динамику. С одной стороны, наблюдался значительный рост совокупного объема задолженности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, отражающий восстановительную динамику инвестиционной активности и ротацию оборотных средств в условиях послекризисных циклов, а с другой стороны – увеличивалась стоимость кредитного ресурса, возрастали требования банков по обеспечению и усиливался акцент на краткосрочных операциях. По состоянию на 1 октября 2025 г. задолженность по кредитам юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям составила 80,7 трлн. рублей, что иллюстрирует масштаб используемых заёмных ресурсов и одновременно.

Ниже приведена сводная таблица с ключевыми официальными показателями кредитования, использованными в тексте, а также ссылки на источники официальной статистики и аналитических материалов Банка России и профильных агентств (табл.1).

Таблица 1.

**Ключевые официальные показатели кредитования реального сектора
(сборная информация на основе публикаций Банка России и
аналитических обзоров)**

Показатель	Значение	Дата (по состоянию на)	Источник
Задолженность по кредитам юридическим лицам и ИП	80,7 трлн руб.	01.10.2025	Банк России – статистика «Кредитование юридических лиц и ИП» [1]
Аналитический обзор рынка кредитования субъектов МСП (основные выводы)	Расширение кредитования МСП; неоднородность качества и доступа	аналитический обзор, обновлён 26.06.2025	Банк России – аналитический обзор по МСП [1]
Средние процентные ставки по кредитам нефинансовым организациям (краткосрочные)	~18,7% (август 2025, данные по краткосрочным кредитам)	Август 2025 (публикация 08.10.2025)	Банк России – данные по процентным ставкам [1]
Объём новых выдач субъектам МСП (январь–август 2025)	9,19 трлн руб. (январь–август 2025)	01.09.2025 (обзор Фонда сотрудничества с комм. банками МСП)	Обзор рынка кредитования МСП (фактические агрегаты по 2025)[4]
Прибыль банковского сектора (чистая прибыль)	3,8 трлн руб.	2024 год (публикации января 2025)	Банк России / пресс-релизы и обзоры (сводные данные) [1]

Отдельно стоит подчеркнуть состояние кредитования малого и среднего предпринимательства (МСП), поскольку именно этот сегмент служит основой гибкости и инновационной активности экономики, а также важнейшим источником занятости. Аналитические материалы Банка

России по рынку кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства показывают, что МСП в целом пользуются возрастающим интересом банков, в том числе за счёт государственных программ и субсидирования процентных ставок, но при этом сохраняются структурные проблемы – ограниченная долговая история многих субъектов, недостаточная прозрачность финансовой отчетности и высокая транзакционная стоимость обслуживания кредитных сделок. По итогам 2024 года, а также в анализах, опубликованных регулятором в 2025 году, отмечены заметные объёмы выдач и расширение доступа, однако специалисты указывают и на существенную неоднородность в качестве кредитования: значительная часть объёма МСП-кредитования сосредоточена в центрах экономической активности и в отдельных отраслях, в то время как региональные предприятия и микробизнес остаются в относительном дефиците дешёвого и длительного капитала. Это делает МСП уязвимыми к изменению процентной политики и экономическим шокам, а также снижает мультипликативный эффект государственных программ поддержки при отсутствии адресности и совместных частно-государственных механизмов [1].

Рост процентных ставок и их трансмиссия в банковский сектор является одной из ключевых причин, по которой кредитование реального сектора испытывает усложнённые условия. Периоды повышения ключевой ставки Центрального банка традиционно сопровождаются увеличением средних ставок по кредитам для нефинансовых организаций, что повышает стоимость обслуживания долга, особенно для предприятий с высокой долговой нагрузкой и низкой маржей. Одновременно с этим возрастает привлекательность размещения средств в депозиты и более ликвидные активы, что ухудшает маржу банков по рисковому корпоративным продуктам и ограничивает готовность кредитовать на длинные сроки. В августе 2025 года средние краткосрочные ставки по кредитам

нефинансовым организациям составляли порядка 18–19% годовых, тогда как розничные кредиты находились на значительно более высоких уровнях, что отражает сегментные различия и более высокий риск в розничной части. Такая картина ограничивает инвестиции, особенно в капиталоемкие проекты с длительным сроком окупаемости, повышая интерес предприятий к альтернативным источникам финансирования (внутренний денежный поток, совместные инвестиции, рынки облигаций), доступ к которым для большинства МСП и региональных компаний остаётся ограниченным [1].

Качество ссудных портфелей банков и уровень просроченной задолженности также находятся в тесной взаимосвязи с циклическими факторами и структурными особенностями экономики. Наблюдения регулятора и данных аналитических агентств указывают, что, хотя в целом доля проблемных кредитов по некоторым сегментам остаётся умеренной, в отдельных отраслях и у определённых групп заемщиков наблюдался рост просроченной задолженности и обращений за реструктуризациями. Это особенно характерно для микробизнеса и сезонных отраслей, где шоки внешнего спроса или удорожание сырья резко отражаются на платёжной дисциплине. Увеличение объёма реструктуризаций и одновременно рост количества заемщиков с просрочками, зафиксированные в аналитических выпусках, требуют от банков гибкости и совершенствования инструментов скоринга, а от регулятора – баланса между стимулированием доступности кредитов и охраной финансовой устойчивости [7].

Государственная поддержка кредитования реального сектора в России реализуется через совокупность инструментов и институтов: прямое субсидирование процентных ставок, механизмы гарантий и частичного покрытия рисков, институты развития (государственные и полугосударственные банки и фонды), а также налогово-финансовые стимулы, направленные на повышение инвестиционной привлекательности проектов. Практика показывает, что льготные программы оказывают

заметное влияние на объёмы выдач в целевых секторах, способствуют расширению доступа МСП к банковским ресурсам и смягчают трансмиссию монетарной политики для отдельных групп заемщиков. В то же время эффективность таких программ во многом зависит от их адресности, условий софинансирования и качества институциональной реализации: программы с чёткими критериями отбора и обязательным софинансированием со стороны бизнеса показывают лучшие результаты по мультипликативному эффекту и снижению морального риска по сравнению с широкими и некондиционными субсидиями. Практическая задача государственной политики состоит в том, чтобы избежать «широкого размаха», при котором государственная поддержка превращается в долгосрочное дотирование рисков банковской системы, и одновременно обеспечить достаточный масштаб и простоту доступа для тех бизнес-проектов, которым кредиты действительно необходимы для роста и модернизации [1].

Одним из принципиальных ограничений, с которым сталкиваются кредитные организации при финансировании реального сектора, является дефицит долгосрочной ресурсной базы. Банки традиционно опираются на депозиты населения и корпоративные вклады, а также на межбанковские и рыночные заимствования; однако для предоставления дешёвых и длительных кредитов требуется доступ к долгосрочным инструментам финансирования (облигации, выпуск доверительных инструментов, рефинансирование со стороны институтов развития). В условиях высокой волатильности на финансовых рынках и сужающегося притока внешнего капитала возможность крупных и длительных размещений становится ограниченной. Государственные институты развития могут играть роль «мостового» финансирования, обеспечивая релятивное удешевление долгосрочного ресурса для ключевых проектов, но их ресурсы и возможности таргетирования имеют пределы, что делает необходимым

развитие вторичного рынка корпоративных облигаций, секьюритизации банковских портфелей и прочих инструментов, которые позволили бы перераспределить риски и привлечь долгосрочный капитал в экономику [3].

Региональные различия в условиях кредитования необходимо отдельно проанализировать, так как именно они во многом определяют устойчивость экономического развития. Как правило, в крупных экономических центрах и индустриально развитых регионах банки концентрируют значительную долю корпоративного кредитования. Это объясняется высокой концентрацией крупных и финансово устойчивых заёмщиков, а также наличием ликвидного и надёжного залогового обеспечения. В то же время малые и средние предприятия, расположенные в периферийных регионах, зачастую сталкиваются с менее благоприятными условиями заимствования: более высокими процентными ставками, жёсткими требованиями к залому и ограниченным набором банковских продуктов, слабо адаптированных к их специфике. Сложившаяся структура кредитования усиливает региональные диспропорции, сдерживает диверсификацию экономики и ограничивает потенциал роста отдельных территорий. Сокращению данного разрыва могут способствовать государственные инструменты поддержки, включая региональные банки развития и гарантийные механизмы, однако для достижения устойчивого эффекта необходима согласованная политика, сочетающая финансовую поддержку с развитием инфраструктуры и институциональными мерами по улучшению деловой среды и качества финансовой отчётности предприятий. [4].

Особое внимание следует уделить вопросам качества корпоративного управления и прозрачности отчетности заёмщиков. Банки при выдаче кредитов опираются на оценку будущих денежных потоков, вкусов к риску и наличия ликвидного обеспечения; при отсутствии достоверной и сопоставимой финансовой информации банки вынуждены компенсировать

неопределённость более высокой маржей и требовать дополнительного залога. МСП в большинстве случаев не имеют развитой системы управленческого учёта и финансовой прозрачности, что делает их менее кредитоспособными в глазах банков и ограничивает доступ к рыночным источникам капитала. Государственные и частные инициативы по улучшению финансовой грамотности, стандартизации отчётности и внедрению цифровых платформ для обмена информацией между бизнесом и кредиторами выступают важным элементом решения этой проблемы; при этом роль регулятора – поддерживать стандарты раскрытия и стимулировать использование современных скоринговых моделей, учитывающих нефинансовые метрики (исполнение контрактов, цепочки поставок, цифровая активность) [1].

Секьюритизация и развитие рынка облигаций представляют собой стратегически важные направления для диверсификации источников финансирования реального сектора. Возможность трансформировать банковские кредиты в обращающиеся на рынке ценные бумаги снижает зависимость банков от депозитной базы и предоставляет инвесторам альтернативные инструменты с более высоким уровнем доходности, что потенциально расширяет пул долгосрочного капитала. Однако в России встретить полноценный рынок секьюритизации в сегменте корпоративных кредитов пока трудно: этому препятствуют ограниченная прозрачность портфелей, недостаточная ликвидность вторичного рынка и вопросы стандартизации документов и рейтингов. Государственное стимулирование – через предоставление гарантий на выпуски, создание стимулов для участия институциональных инвесторов (пенсионных фондов, страховых компаний) и улучшение инфраструктуры торгов – способно ускорить развитие этих инструментов и тем самым расширить предложения по долгосрочному финансированию. Скоординированные меры регулятора,

министерств и институтов развития помогли бы снизить транзакционные издержки и повысить доверие участников рынка [1].

Гарантийные механизмы для МСП заслуживают отдельного обсуждения. Региональные и федеральные гарантийные фонды уменьшают проблему недостаточного залога и позволяют предпринимателям получить доступ к кредитам при частичном покрытии риска со стороны государства или публичных институтов. Эффективность гарантирования определяется не только объёмом предоставляемых гарантий, но и скоростью принятия решений, прозрачностью критериев, уровнем возмещения и стимулированием софинансирования частного сектора. Там, где гарантии стандартизованы и цифровизированы, наблюдается более высокое исполнение и меньшая транзакционная стоимость, что в совокупности увеличивает объёмы доступного для МСП кредитования. Тем не менее важно удерживать баланс, чтобы гарантийные программы не формировали эффект морального риска и не искажали кредитные стимулы для банков [1].

Наконец, важен вопрос взаимодействия фискальной политики и мер поддержки кредитования. Бюджетная устойчивость накладывает ограничения на масштаб прямых субсидий, поэтому идеология современной государственной поддержки смещается в сторону инструментов с эффектом мультипликатора и привлечением частного капитала: софинансирование проектов, выпуск гарантийных инструментов, предоставление налоговых льгот, ускоренной амортизации для капитальных инвестиций с высокой добавленной стоимостью. Такой подход позволяет оптимизировать бюджетные расходы и одновременно стимулировать частные инвестиции и структурную модернизацию. Государственная поддержка должна быть направлена на устранение рыночных несовершенств и снижение начальных барьеров для проектов с высоким общественно полезным эффектом, а не на универсальное субсидирование, нивелирующее коммерческие стимулы [5].

Исходя из изложенного анализа, предлагаем ряд согласованных практических рекомендаций политическому руководству и банковскому сообществу. Во-первых, необходимо создать устойчивый канал долгосрочного фондирования для банков через развитие рынка облигаций и систем секьюритизации: регулятор в сотрудничестве с институтами развития должен разработать пакет мер по стандартизации и субсидированию начальных выпусков, включая предоставление частичных государственных гарантий для повышения привлекательности на ранних стадиях. Во-вторых, регулятор должен сохранять баланс между стимулированием кредитования и контролем качества банковских портфелей, применяя инструменты макропруденциальной политики и стресс-тестирование для своевременного выявления накопления рисков. Эти меры в совокупности создадут более устойчивую и диверсифицированную систему финансирования реального сектора, способную поддержать экономическую модернизацию и региональное развитие [1].

Также подчеркнем, что кредитование реального сектора в России – это не только механизм передачи средств от излишка к дефициту, но и ключевой элемент институциональной трансформации экономики [6]. Улучшение доступа к кредитам, снижение их стоимости и повышение качества финансовой инфраструктуры являются необходимыми, но не достаточными условиями для устойчивого роста: важна синергия между реформами в банковском секторе, развитием рынков капитала, совершенствованием корпоративного управления и активной ролью государства как создателя правил и катализатора рынков. Практические шаги, описанные в тексте, требуют скоординированных действий на федеральном и региональном уровнях, а также вовлечения частного сектора и международных партнеров, где это возможно. При разумном сочетании мер Россия сможет не только обеспечить устойчивость кредитования

реального сектора, но и значительно повысить эффективность и устойчивость экономического роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В 2022–2024 гг. государственная поддержка кредитования реализовывалась по нескольким ключевым направлениям:

- 1) льготное кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства;
- 2) субсидирование процентных ставок по инвестиционным и оборотным кредитам в приоритетных отраслях;
- 3) программы льготной ипотеки, оказывающие косвенное влияние на строительный комплекс и смежные отрасли;
- 4) механизмы государственных гарантий и участия институтов развития.

Данные инструменты позволяли частично компенсировать рост рыночных процентных ставок и смягчать влияние жесткой денежно-кредитной политики на инвестиционные решения предприятий реального сектора.

Рассмотрим количественные параметры государственной поддержки кредитования (табл.2)

Таблица 2.

**Льготное кредитование с государственной поддержкой в России в
2022–2024 гг.**

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Объем льготных ипотечных кредитов, трлн руб.	1,30	2,04	~4,81
Доля льготной ипотеки в общем объеме выдач, %	~60	~90	>80
Портфель кредитов МСП, трлн руб.	~9,6	12,3	>13

Доля субсидированных кредитов в портфеле МСП, %	~6	~7	~7,7
---	----	----	------

Как видно из таблицы 2, пик государственной поддержки пришелся на 2023 год, особенно в сегменте ипотечного кредитования. В 2024 г. произошло частичное сокращение отдельных программ, однако общий объем льготного кредитования оставался значительным.

Сельское хозяйство являлось одной из ключевых отраслей – получателей государственной кредитной поддержки. По данным Банка России, на аграрный сектор приходилось до 50–52 % всех льготных кредитов, предоставленных в рамках программ субсидирования процентных ставок.

Льготные кредиты использовались для финансирования сезонных затрат, обновления машинно-тракторного парка, закупки семян и удобрений, а также расширения перерабатывающих мощностей. Благодаря этому в отрасли сохранились стабильные объемы производства и повысилась инвестиционная активность. Невозможно отрицать прямую связь между государственной поддержкой кредитования и развитием данной отрасли. Так, в 2022-2024гг. положительный вклад в валовую добавленную стоимость экономики составило сельское хозяйство.

В структуре же реального сектора экономики существенное место занимает малый и средний бизнес. В тех же годах, программы льготного кредитования МСП смогли расширить доступ к заемным средствам для предприятий.

Согласно исследованиям Банка России, компании, которые участвовали в программах субсидированного кредитования, показали положительные результаты. Например, выручка выросла на 10-14 процентных пунктов, а занятость на 4-7 процентных пунктов. Это указывает на преобразование льготных кредитов в реальные инвестиции, а также рост добавленной стоимости.

На реальный сектор экономики сильное влияние оказывают программы по льготной ипотеке: поддержание спроса на жилье в 2022-2024 гг. активизировало строительную отрасль, а также инфраструктурные проекты. Тем самым увеличивается совокупный вклад в ВВП.

Государственная поддержка кредитования в 2022–2024 гг. сыграла значимую роль в обеспечении устойчивости российской экономики. Через механизмы льготного кредитования государству удалось поддержать ключевые отрасли реального сектора, смягчить влияние внешних шоков и сохранить потенциал экономического роста.

Использованные источники:

1. Банк России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 24.12.2025).

2. Орлянский, Е. А. Деньги. Кредит. Банки : учебное пособие / Е. А. Орлянский. – Омск : ОМГА, 2025. – 94 с. – ISBN 978-5-98566-269-6. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – [Электронный ресурс]. URL: <https://e.lanbook.com/book/507468> (дата обращения: 26.12.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

3. Репникова, В. И. Современная экономика России : учебно-методическое пособие / В. И. Репникова. – Брянск : Брянский ГАУ, 2022. – 52 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – [Электронный ресурс]. URL: <https://e.lanbook.com/book/305018> (дата обращения: 26.12.2025).

4. Обзор рынка кредитования МСП на 01.09.2025 [Электронный ресурс] // Исследовательский центр «Эксперт РА». – [Электронный ресурс]. URL: <https://share.google/FXpWrv26nwwow7d9K> (дата обращения: 24.12.2025).

5. Паршин, А. В. Корпоративный кредит. Влияние корпоративного кредитования на национальную экономику / А. В. Паршин, Т. П. Носова //

Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 11-2. – С. 281-289.

6. Рябко, О. А. Инструменты денежно-кредитной политики Банка России в современных условиях / О. А. Рябко, Т. П. Носова // Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2021. – № 2. – С. 35-38.

7. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 24.12.2025).

8. Рынок кредитования МСБ по итогам 2024 года и прогноз на 2025-й: ставки сделаны, ставок меньше нет [Электронный ресурс] // Исследовательский центр «Эксперт РА». – [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/banks/msb_2024/ (дата обращения: 24.12.2025).

9. Сбербанк сообщил о рекордной прибыли за 2024 год в размере 18,1 млрд долларов [Электронный ресурс] // Reuters. – 2025. – 27 февр. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/business/finance/russias-sberbank-reports-record-2024-profit-181-billion-2025-02-27/> (дата обращения: 24.12.2025).